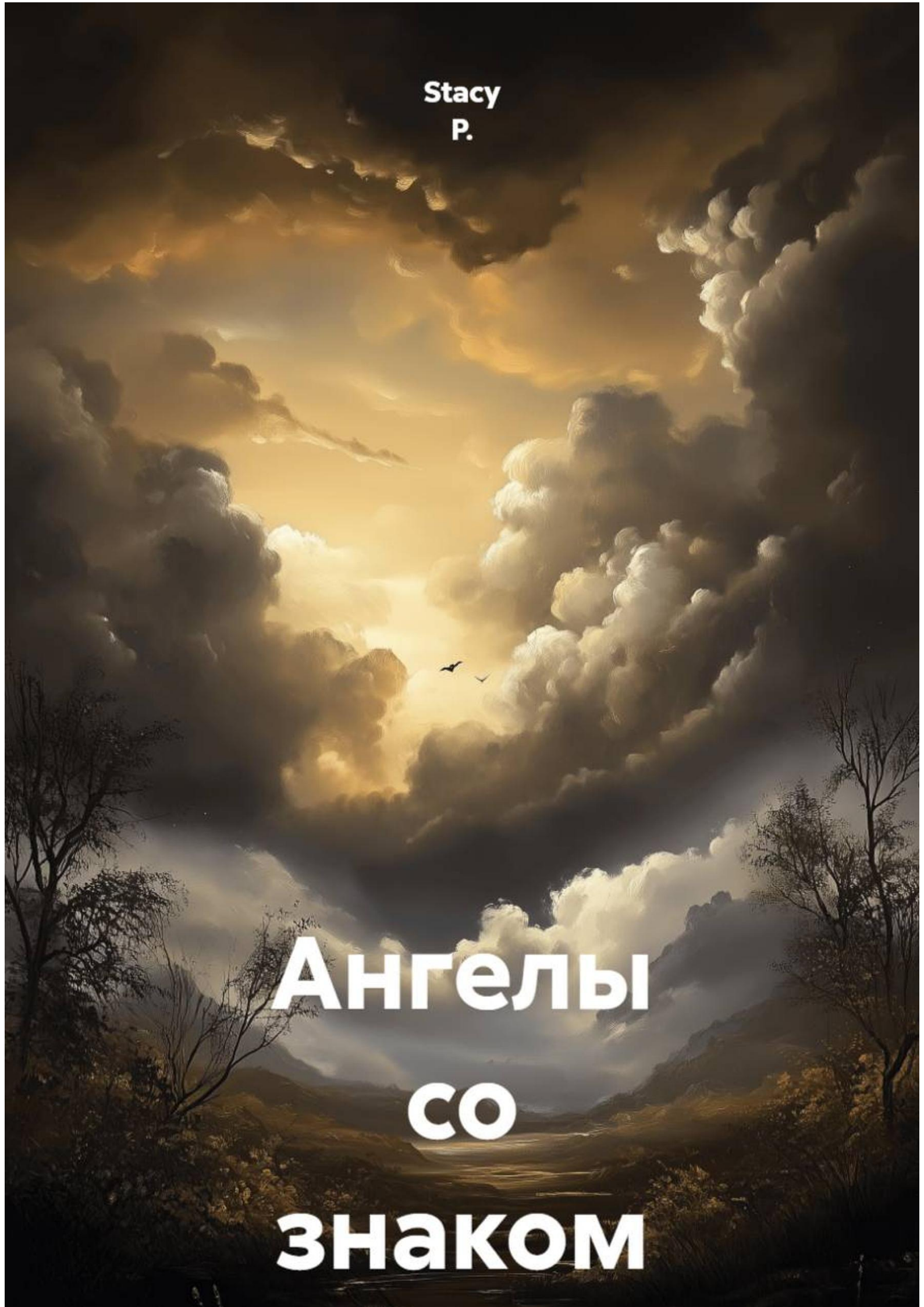

**Stacy
P.**

**Ангелы
со
знаком**

Stacy P.

Ангелы со знаком "минус"

«Автор»

2026

Stacy P.

Ангелы со знаком "минус" / Stacy P. — «Автор», 2026

Олли - среднестатистический Ангел-Хранитель, которому достался совсем не среднестатистический Подопечный, точнее Подопечная. Корнелия - лучшая выпускница Академии Св. Серафима, за последние несколько столетий, которая вместо "пропуска на Небеса Небес" получает в подопечные 14-летнего парня. Кайл - Ангел, спасающий даже самых отчаянных людей или тот, кого уже пора спасать самого? Ангелы и Люди, Люди и Ангелы, такие уж разные или наоборот слишком похожи? Где эта граница, которую нельзя переступать и что будет с теми, кто всё-таки её пересечет?

© Stacy P., 2026

© Автор, 2026

Stacy Р.

Ангелы со знаком "минус"

Глава 1

Глава 1. Скажи мне, кто твой Ангел-Хранитель, и я скажу тебе, кто ты

«О, кроткий и сердобольный Ангел Хранитель!

Помолись о мне»

Размышления христианина,
посвященные Ангелу Хранителю

В это время года в Уисперинг-Хилл было особенно мрачно, осень здесь нельзя было назвать золотой порой, когда последние деньки августа мягко перетекают в сентябрь, будто бы давая людям надежду, что перемены будут, но переход будет мягким, в Уисперинг-Хилл осень была похожа на поджидающего за углом, который напал резко и неожиданно, но вместо кошелька осень здесь краля еще и последние дни лета, уже с конца августа небо застилало тучами, с которых почти беспрестанно лил дождь. В такую погоду казалось, что небо и земля слились в единое целое, и нельзя было отличить, где что, если только ты не спустился сверху.

Именно в один из таких дней в парке недалеко от кампуса единственного в городке университета шёл громкий спор. Впрочем, обычные прохожие не могли его ни видеть, ни слышать.

- Как же меня это всё достало! Почему я вообще должен этим заниматься? Что-то я не припомню, чтобы мои последним желанием перед смертью было желание стать чёртовым Ангелом-Хранителем! - уже два часа молодой парень рассказывал по тропинке возле скамейки, нервно крутя в зубах зубочистку, и не переставал сокрушаться. Его спутница сидела на скамейке, неотрывно следя за ним взглядом. Её лицо казалось лишённым каких-либо эмоций - девушка спокойно ожидала, когда гневная тирада друга исчерпает себя, чтобы, наконец, ответить. А уж ответить ей точно было что!

Если бы случайный прохожий увидел эту картину, он бы решил, что это просто ссора влюбленной парочки первокурсников - обычное дело для юношеской любви. Разве что его бы смутили огромные белые крылья, нервно подрагивавшие за спиной у обоих.

- Это всё? Гневная тирада, наконец окончена? Повторю в сотый раз то, что я думаю обо всей этой ситуации и о тебе в частности, во-первых, Олли, ты просто невыносим! - с этими словами Корнелия так резко встала со скамейки, что её светлые длинные волосы откинулись назад, на миг, блеснув золотом, а белые крылья за плечами нервно дрогнули.

- Во-вторых - продолжала девушка - это же честь быть выбранным в Ангелы-Хранители, почему ты никак не можешь этого понять?! Да, нам неизвестно почему кто-то становится Хранителем, а кто-то нет... правда в том, что большинство просто исчезает. И даже нам, Хранителям, неизвестно куда. Только избранные получают эту честь - остаться и оберегать. - Корнелия задумчиво посмотрела на небо.

- Я не просил быть избранным! - огрызнулся Олли. - Напомню тебе, меня никто не спрашивал, чего бы я хотел. А теперь я ещё и стал каким-то избранным в квадрате. Мало того, что после смерти меня записали в Хранители, так ещё и по окончании обучения выдали подопечную с приколом.

С приколом? - Корнелия не смогла сдержать улыбки. - Я уверена, что ты единственный во всём-всём мире и Вселенных Ангел, который мог бы так сказать про свою подопечную... Блин, жаль, что Кайла тут нет, я бы так хотела увидеть его реакцию на твои слова. А прикол, по-

твоему мнению, я так понимаю, заключается в том, что до тебя её Хранителем был Архангел Серафиил?

- Молю, не начинай! С тех пор, как стало известно, что я буду её Хранителем, не прошло ни дня, чтобы кто-то не подошёл ко мне с рассуждениями: почему так, и зачем так, и вообще это не так, – закатив глаза, произнёс Олли.

Я понимаю, – тихо сказала Корнелия, и в голосе её не было прежней горячности. – Но знаешь, Олли, я, как и ты, просто пытаюсь найти в этом смысл. Мы ведь оба хотим понять, зачем всё это. – Она помолчала. – Пускай, мы не до конца понимаем, почему Высшие Святые выносят такие решения, но мы должны быть твёрдо уверены в их правоте. Например, почему мне достался мальчишка Аарон? Я не задала вопросов, я просто поверила, что так надо... – Корнелия посмотрела на Олли. – Ты, Олли, Ангел, чьё имя в Академии Св. Серафима упоминали только в контексте того, как не надо делать. И при этом тебе – тебе! – достался подопечный, ради которого многие были бы готовы на многое. Как это объяснить, если не тем, что у Высших Святых есть план? Ходят слухи, что она тайнозритель – девушка с улыбкой посмотрела на друга.

Олли по-актерски драматично поднял на неё взгляд, и она оба расхохотались.

- Ладно, Корни, объявляю перемирие и чтобы оно сохранилось, давай сменим тему, окей? И я предлагаю новую под названием: «Что случилось с сапогами Хранителя Корнелии?» И что она расскажет нам о своем первом подопечном? Дай пару советов другу, которого завтра ожидает церемония Ангельского круга – Олли указал пальцем на её грязные сапоги и многозначительно приподнял бровь.

- Ну, что тут сказать – развела руками Корни. - Как тебе известно, я еще на прошлой неделе прошла церемонию Ангельского круга – не могу сказать о ней ничего особенного, чистая формальность, где ты клянешься быть добросовестным Хранителем и приступаешь к работе... - девушка на секунду замешкалась... так странно, что мы называем это работой, будто мы обычные люди, закончили колледж и пошли работать в какую-то фирму... хотя многие из нас такими и были... - девушка засмотрелась на пару студентов, которые спешили в кампус, что стоял уже не один десяток лет в глубине парка.

- Не, я колледж закончить не успел - пожал плечами Олли. - Но вот что я знаю точно: даже если бы у меня был диплом, я бы всё равно не понял, как мне так «повезло» с подопечной. Я бы с радостью поменялся с тобой местами.

- Уж не сомневаюсь, я и сама уже не против бы, – с улыбкой хмыкнула Корни. - сегодня всё утро провела на болотах в пригороде Уисперинга, гоняясь за 14-летним мальчишкой, который решил поискать там сокровища, что как по мне для его возраста уже поздновато... Отсюда и мой внешний вид – девушка со вздохом посмотрела на прядь своих волос и сапоги. Мне хотелось бы верить, что из парня выйдет толк, но эта беготня по болотам...

Олли рассмеялся:

– Тебе хотя бы весело, хоть из мальчишки, что ловит лягушек по болотам вряд ли выйдет Нобелевский или Пулитцеровский лауреат, без обид.

Слова Олли невольно отсылали к спору, древнему, как само человечество. Спору, который не разрешился за тысячи лет и вряд ли разрешится когда-либо. Суть его проста и одновременно невыносимо сложна: что делает жизнь человека великой? Кто достоин больше — человек, проживший тихую, незаметную жизнь, но помогающий множеству людей в самых разных мелочах, вырастивший добрых детей, которые понесли этот свет дальше? Или тот, кто шёл по головам, ломал судьбы, но подарил миру лекарство от рака? Где проходит та грань, после которой один становится выше другого в глазах Хранителей? И есть ли у самих Хранителей право голоса в этом вопросе и вынесения решений кто лучше, кто хуже?

Ведь ни одно решение их подопечных не рождается в одночасье — за ним стоит длинная цепочка выборов, которые человек делает каждый день, а рядом стоит Ангел-Хранитель.

Сложность и легкость Хранителей одновременно в том, что и они были когда-то людьми. Это помогает им понимать человеческие эмоции и мотивы в поступках, но трудность в том, что это же делает их слабыми перед человеческими пороками – гордыней, жадностью, завистью, нечестностью.

Потому и споры о том, чей подопечный лучше и успешнее, как бы смешно это ни звучало, возникали между Хранителями часто, некоторые даже пытались составлять негласный «рейтинг Хранителей».

Те, что оказывались внизу рейтинга ссылались на многое: начиная от того, что прошлый Хранитель «работал халтурно», и, заканчивая тем, что судьба изначально не была к человеку благосклонна.

Корнелия, в частности, споры эти поддерживала редко, но Олли и Кайл знали, что она тайне боялась прослыть неудачницей с никудышным подопечным.

-Знаешь, сейчас я думаю, что всё сложнее, чем когда мы сидели в классе...Я имею в виду самих людей и их жизни. Я уже не уверена, что буду рада, если человек, за которым я приглядываю, получит Нобелевскую премию, если это будет стоить кому-то его человечности – она вновь опустила на скамейку и рассеянно посмотрела на свои сапоги, перепачканные болотной грязью.

Олли на мгновение задумался, потом хмыкнул и посмотрел на неё:

– Слушай, Корни, есть ведь и другой путь. Когда человек добивается всего, что хочет, но при этом не переступает через других, не теряет себя, не становится чудовищем в погоне за славой. Только таких – раз, два и обчёлся. Но я уверен, что ты точно с этим справишься, точнее твой подопечный под твоим попечительством, да и к тому же, кто если не ты, а?... – Олли развёл руками, – ты буквально единственная из моих знакомых, кому, по-моему мнению это под силу - человек, что пройдет свой жизненный путь, неся в себе Святой дух и Веру - закончил свои размышления Олли.

Корнелия задумчиво посмотрела в сторону кампуса, обдумывая его слова. Она знала, что он прав. И всё же вопрос оставался открытым: если некоторые люди добиваются высот сами, без Ангела, то в чём тогда заслуга Хранителя? А если Хранитель старается изо всех сил, а подопечный терпит неудачу — значит ли это, что Ангел плох?

Но был и другой вопрос, который она не задавала даже себе. Если у некоторых людей нет Хранителя, то кто тогда следит за ними? Или они действительно предоставлены сами себе? Но тогда мир бы давно рухнул, если только таким людям не помогает кто-то Другой...Другие. Те, о ком в Академии говорили шёпотом. Те, кто стоял по ту сторону. О тех, кто был так далёк от Ангелов и так близок к тьме. Она тряхнула головой, отгоняя мысли.

Эти споры велись в Высшем Совете не одно столетие. Многие уверяли, что без Ангела настоящий успех невозможен, но примеры атеистов и провалы «лучших» Хранителей говорили об обратном. Выходит, либо устройство мира было еще сложнее, чем казалось, либо существовал кто-то ещё - кто-то, кто влиял на судьбы людей, даже если Ангелы не догадывались об этом.

Раскат грома заставил Корнелию вздрогнуть. Она подняла глаза к небу, и гримаса недовольства исказила её лицо. Погода портилась стремительно: холодный ветер, какой бывает только глубокой осенью, а в Уисперинг-Хилл уже в конце августа, пронизывал до костей, и за считанные мгновения мир вокруг погрузился в ещё более глубокий сумрак.

– Всё, Корни. Мне пора, хочу проверить, как там Кайл. В последнее время он сам не свой — переживает за своего художника. Говорит, тот совсем слетел с катушек. – Олли покрутил пальцем у виска. А этот дождь... – он передёрнул плечами. – Будь я смертным, я бы уже вымок насквозь, заболел и умер.

- Что значит «слетел с катушек»? – хотела спросить Корнелия, но Олли уже исчез в сером небе. Дождь усилился. Она смотрела на людей, которые бежали мимо, торопясь укрыться от

непогоды. Они не знали, что совсем рядом стоит та, кто бережёт чью-то жизнь, невидимый хранитель, чьё присутствие они не могли почувствовать.